

ПОЛЕМИКА /
POLEMICS



Серия «Политология. Религиоведение»
2010. № 2 (5). С. 159–163
Онлайн-доступ к журналу:
<http://isu.ru/izvestia>

ИЗВЕСТИЯ
Иркутского
государственного
университета

Неудачный сборник*

А. В. Дулов

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Иркутским издательством «Облмашинформ» выпущен под редакцией С. Ф. Коваля (умер в декабре 2005 г.) документальный исторический сборник «Петрашевцы в Сибири» (Иркутск, 2005). На титульном листе указано, что издание подготовили В. Р. Лейкина-Свирская, Ф. Г. Никитина, И. В. Селиванова, а рукопись дорабатывали и готовили к печати С. Ф. Коваль, А. В. Гимельштейн и Н. К. Шестакова.

Большой объем и значительное число впервые опубликованных материалов могли сделать эту книгу важным событием в изучении истории движения петрашевцев, если бы не некоторые ее необычные особенности...

Книги, подобные изданной в Иркутске, выходят у нас редко. Поэтому есть смысл остановиться и на предыстории, и на содержании сборника. В 1965 г. автор рецензии защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Общественно-политическая деятельность и эволюция взглядов петрашевцев в Сибири». Ее доработанный и расширенный вариант под названием «Петрашевцы в Сибири» удалось издать в Иркутске только в 1996 г. Еще в 1986 г., зная, что я – специалист по этой теме, меня пригласили в Восточно-Сибирское издательство и предложили стать редактором сборника документов «Петрашевцы в Сибири», который готовили в Ленинграде под руководством известного специалиста по истории движения петрашевцев и интеллигенции России В. Р. Лейкиной-Свирской. Естественно, я дал согласие и стал ждать, когда поступит рукопись книги.

Спустя некоторое время я узнал, что редактирование книги оказалось в руках С. Ф. Коваля, хотя тот историей петрашевцев не занимался. Далее, если верить авторам Предисловия к сборнику С. Ф. Ковалю, А. В. Гимельштейну и Н. К. Шестаковой, события развивались следующим образом. В. Р. Лейкина-Свирская, Ф. Г. Никитина и И. В. Селиванова собирали материал для сборни-

* Краткая рецензия на этот сборник опубликована в журнале «Сибирь»: Дулов А. Когда пренебрегают источниками // Сибирь. 2008. № 5. С. 214–216. Однако автор считает, что вопрос требует более подробного рассмотрения.

ка. Затем Лейкина-Свирская умерла, и спустя несколько лет, в 2001 г., в Иркутск была доставлена рукопись книги, над которой стали работать С. Ф. Коваль, руководитель Архивного управления Иркутской области Н. К. Шестакова и редактор и издатель газеты «Восточно-Сибирская правда» А. В. Гимельштейн. Это «трио», не обладая достаточной компетенцией редактировать данный сборник, вело его доработку. При этом был сокращен текст, проведена его археографическая обработка (при участии Никитиной и Селивановой).

В целом сборник, имеющий 535 страниц, содержит большой фактический материал, включающий в себя письма М. В. Петрашевского, Н. А. Спешнева, Ф. Н. Львова, С. Ф. Дурова и Ф. Э. Толля, воспоминания Ф. Н. Львова, статьи и заметки Петрашевского, Спешнева, Львова, Черносвитова и воспоминания о петрашевцах в Сибири, принадлежащие 10 лицам. Многие материалы изданы впервые. Конечно, публикация такого большого свода документов о петрашевцах в Сибири весьма полезна, несмотря на содержащуюся в нем необъективность и многочисленные промахи его составителей.

В Предисловии, подписанном С. Ф. Ковалем, А. В. Гимельштейном и Н. К. Шестаковой, говорится (с. 5): «Незавершенность же выявления источниковой базы приводит, как правило, к досадным погрешностям даже опытных авторов, к каким относится А. В. Дулов. Так, в его монографии “Петрашевцы в Сибири” можно обнаружить ссылки на документы из архивного фонда Н. А. Спешнева, хранящегося в Москве, и не найти ни одного обращения к материалам его же фонда (№ 777) в Государственном архиве Иркутской области, в котором хранятся письма к матери из Сибири, с уникальными фактами из биографии этого петрашевца, сыгравшего заметную роль в развитии общественной мысли в Сибири».

Между тем, в моей монографии приводится восемь ссылок на 777-й фонд ГАИО на пяти страницах (81, 239, 272, 284, 288). Остается удивляться, почему названной выше троице удалось распространять явную неправду тиражом в тысячу экземпляров?

Удивляет также, что сборник издан при поддержке и участии начальника Архивного управления Иркутской области Шестаковой. Как правило, крупные научные издания рецензируются до их публикации. Но этот очень объемистый сборник не имеет ни одного рецензента!

7 сентября 2007 г. мной было дано заявление по поводу этой книги на имя губернатора Иркутской области А. Г. Тишанина. Я подозревал, что Гимельштейн и Шестакова сами вписали в текст Предисловия неверную оценку в отношении моей книги (Коваль умер до выхода книги в свет).

Однако из ответа зам. губернатора С. В. Крутя стало ясно, что главным автором Предисловия является Коваль, поскольку текст написан его рукой, а остальные просто подписались под текстом. С. В. Круть справедливо указал в своем ответе, что я имею право обратиться в суд с заявлением по поводу распространения клеветы против меня. Шестакова в служебной записке в ответ на мое заявление пишет, что все вопросы по тексту сборника и его издания решал Коваль. Хотя она и признает, «что в Предисловии допущена неточность по отношению к монографии Дулова А. В.», но считает, что «все, что

сказано в предисловии к сборнику об упомянутой монографии, не выходит за рамки научной полемики и не несет клеветнического характера». Таким образом, глава архивной службы области, которая обязана следить и за состоянием охраны исторических документов, проявила излишнюю доверчивость.

Коваль, основной автор Предисловия, известен в Иркутске как человек, многие статьи которого посвящены личному прославлению и выпячиванию своей роли в издании сборников о пребывании декабристов в Сибири.

И в данном случае Коваль вместе с двумя соавторами, хотя и упоминает на с. 4, что монография Дулова является единственной по данной теме, тут же заявляет: «В ней не нашли отражения многие аспекты каторжной и поселенческой жизни и деятельности петрашевцев в Сибири в силу ограниченности источников». Чуть ниже авторы Предисловия пишут: «Сибирский период [деятельности петрашевцев. – *Примеч. А. Д.*] только в начальной стадии разработки».

С такой оценкой согласиться не могу. Во-первых, источников в книге использовано больше, чем в рецензируемом сборнике. В ней, в частности, приведены материалы девяти архивов. В моей монографии на 298 страницах рассмотрены условия жизни и быта петрашевцев в Сибири (гл. 1); их связи с населением и другими политическими ссыльными (гл. 2); публицистическая и литературная деятельность в Сибири (гл. 3); общественно-политическая деятельность (гл. 4); эволюция их мировоззрения и взгляды на Сибирь (гл. 5). Многие документы использованы впервые. Ни одного замечания в отношении книги ранее мне ни читать, ни слышать не приходилось.

Мои статьи о петрашевцах были положительно оценены В. Р. Лейкиной-Свирской. В ее статье «Петрашевский» (БСЭ. 3-е изд. 1975. Т. 19. С. 479) в списке литературы указана и моя статья. Моя диссертация упоминается Б. Ф. Егоровым (Петрашевцы. Л., 1988. С. 10–11); моим работам дается положительная оценка и в статье В. Н. Михайловой «Петрашевцы в Сибири в современной советской историографии» // Политическая ссылка в Сибири XIX – начала XX вв. Историография и источники. Новосибирск, 1987. С. 29–38). Не знают, либо игнорируют авторы Предисловия и положительную рецензию на мою книгу (Семенов А. Вослед декабристам // Вост.-Сиб. правда. 1997. 9 янв.). Неизвестна авторам Предисловия и моя статья: Источники о пребывании петрашевцев в Сибири // Ссылные революционеры в Сибири (XIX в. – февраль 1917 г.) : сб. науч. тр. Вып. 12. Иркутск, 1991. С. 7–14). Эта статья и названная выше статья В. Н. Михайловой могли бы пригодиться при составлении обзора литературы о пребывании петрашевцев в Сибири. А написано на эту тему довольно много (автору рецензии известно более ста публикаций). Однако такой обзор отсутствует, что дополнительно снижает научный уровень сборника.

«Уничтожив» монографию Дулова, троица «доработчиков» игнорируют и факты публикации им архивных материалов. Как известно, обнаружив выявленный источник, историк обязан указать, был ли он опубликован ранее. Лица, издавшие книгу, это не делают именно в отношении работ А. В. Дулова. Так, письмо М. В. Петрашевского Александру II от 6 июня 1865 г. (с. 89–152 рецензируемой книги) частично опубликовано в монографии Дулова

(с. 219–221); письмо Н. А. Спешнева А. С. Спешневой от 11 августа 1853 г. частично обнародовано в той же монографии (с. 81 и 239). Письмо Спешнева А. С. Спешневой от 6 января 1854 г. (с. 165–170 сборника) напечатано в книге: Письма политических ссыльных в Восточной Сибири (Иркутск, 1978. С. 117–120); письмо того же автора к тому же адресату от 17 февраля 1857 г. частично опубликовано в книге Дулова (с. 82). Фрагменты письма Петрашевского Н. Н. Освальду от 9 апреля 1864 г. (с. 78–86 сборника) приведены В. И. Семевским («Голос минувшего». 1915. № 5. С. 68–70) и в книге Дулова (с. 214–216). Большая статья Ф. Н. Львова, посвященная критике восточносибирской администрации и не пропущенная цензурой (в сборнике она названа «В защиту Д. И. Завалишина», с. 410–423), частично напечатана в книге Дулова на с. 143, 150–152, 156.

Грубую ошибку допускают составители, включив в сборник статью Г. Толя «Воспоминания о Восточной Сибири» и приписав ее Ф.-Э. Г. Толлю. Петрашевец Ф.-Э. Г. Толль всегда писал свою фамилию с двумя «л». Воспоминания же о Восточной Сибири подписаны фамилией с одной буквой «л». Составители прямо фальсифицируют источник, ставя на с. 370 под статьей о Восточной Сибири подпись «Г. Толль». Очевидно, это сделано для того, чтобы разница между петрашевцем Ф.-Э. Г. Толлем и автором статьи в журнале «Век» Г. Толем была менее заметной.

Содержание же статьи Г. Толя, занимающей в сборнике 45 страниц, явно противоречит тому, что мы знаем о петрашевце. Из статьи следует, что Г. Толь в 1850-х гг. был земским заседателем в Киренском уезде Иркутской губернии (с. 329, 151, 361, 365), ловил и судил там уголовных преступников. Неужели составители не знают, что политических ссыльных на такие должности не назначали?

Г. Толь сообщает также, что путешествие в Сибирь он начал по железной дороге Петербург – Москва. Известно, что эта дорога вступила в строй 1 ноября 1851 г., когда петрашевец отбывал каторгу.

На с. 370 автор статьи пишет, что в Сибири он был 5,5 лет и «объехал за это время близко 65 000 верст». Однако петрашевец с января 1850 г. находился на каторжных работах в Керевском заводе Томской губернии и вышел на поселение в 1852 г. (Дулов А. В. Указ. соч. С. 49). В феврале 1855 г. петрашевец отправляет из Томска прошение в Петербург с просьбой разрешить лечиться на минеральных водах Забайкалья. Петербург разрешил, но потребовал, чтобы в поездке его сопровождал жандарм за счет Толля. Естественно, петрашевец вынужден был от поездки отказаться (Дулов А. В. Указ. соч. С. 50). В статье же, втиснутой составителями в сборник, говорится, что 15 марта 1855 г. Г. Толь выехал из Иркутска в командировку в Верхнеангарск, чтобы вернуться в Иркутск до вскрытия оз. Байкал от льда. И далее он продолжает: «К тому же меня ожидала в Иркутске семья и поездка на родину» (с. 366). Однако семьи тогда у петрашевца не было, а вернуться в Европейскую Россию ему разрешила только амнистия 26 августа 1856 г. (Дулов А. В. Указ. соч. С. 50). Есть и другие несоответствия.

Встречаются в сборнике и иные досадные ошибки. Так, на с. 529 читаем, что Н. А. Спешнев редактировал газету «Иркутские губернские ведомости» только в 1857 г., хотя на самом деле он редактировал ее до № 11 за 1859 г. (Дулов А. В. Указ. соч. С. 121). На с. 514 авторы книги сообщают, что упоминаемый в письме Ф. Н. Львова Д. И. Завалишину Ф. Ф. Ольдекоп, советник Иркутского губернского суда, «привлекался по делу петрашевцев». На ошибочность отождествления петрашевца К. К. Ольдекопа с иркутянином Ф. Ф. Ольдекопом впервые указал В. Г. Карцев, приведя факты, свидетельствующие о несовпадении биографических данных этих лиц (Карцев В. Г. М. В. Буташевич-Петрашевский в период революционной ситуации конца 1850 – начала 1860-х гг. // Учен. зап. Калнинин гос. пед. ин-та. Калинин, 1963. Т. 35. С. 158).

Приходится еще раз выразить сожаление, что полезное и содержащее большой фактический материал издание, подготовленное исследователями Москвы и Петербурга, серьезно испорчено тремя иркутскими авторами.

Failed Digest

A. V. Dulov

Irkutsk State University, Irkutsk

Александр Всеволодович Дулов – доктор исторических наук, профессор исторического факультета Иркутского государственного университета

Aleksandr Vsevolodovich Dulov – Doctor of Historical Science, Professor, the Faculty of History, the Irkutsk State University